

Зарина Абдурахмановна Дадабаева

Внешняя политика Таджикистана и трансформация партийной системы

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

*внешняя политика, политическая система, многовекторная
лояльность, национальные интересы*

Вводная часть

Началом многосторонних взаимоотношений между Республикой Таджикистан и большинством развитых демократических стран было положено в начале девяностых годов XX века, когда Таджикистан стал самостоятельным государством. До начала антитеррористической операции в Афганистане силами НАТО, гарантом внешней безопасности в Центральной Азии являлась Россия. Можно сказать, что российские интересы в сфере безопасности складывались из трех основных направлений, а именно: 1) борьба с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, 2) противодействие наркотрафику, 3) содействие в обеспечении внутренней стабильности государств региона. Россия исходила из понимания того, что центральноазиатский регион не контролируется другими державами, не создаёт для неё потенциальную угрозу и всегда будет находиться в зоне её влияния.

После 2001 года на развитие ситуации в Центральной Азии существенное влияние оказало изменение конфигурации российского военного присутствия на её территории. С одной стороны размещение коалиционных сил нанесло удар по стратегическим позициям России в регионе, было разрушено её многолетнее единоличное военное присутствие. С другой стороны, для государств региона военное присутствие США в Центральной Азии

стало альтернативным вариантом обеспечения собственной и региональной безопасности.

Военно-техническое переоснащение вооруженных сил Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана современной американской и натовской техникой и вооружением до 2007 года вытесняло Россию с традиционного рынка сбыта вооружений в регионе. Именно в этом году были достигнуты принципиальные договоренности по поставке российского оружия по внутрироссийским ценам, по условиям межгосударственных соглашений в России осуществляется подготовка военных кадров для Таджикистана. Вместе с тем, американское и в целом западное военное присутствие до недавнего времени в странах Центральной Азии (ЦА) не воспринималось в регионе как фактор военной стабилизации. Представляется, что у местных элит был новый финансовый и политический ресурс, который значительно расширял возможности политического маневра. В связи с чем, проблемы безопасности в регионе, обусловленные военно-стратегическим сотрудничеством были направлены на осуществление национальных интересов стран.

Возникла политическая и экономическая целесообразность и необходимость формирования жизнестойкой, коллективной так называемой интернациональной системы, способной противостоять любой внутренней и внешней военной экспансии и терроризму. Особенно это касалось Таджикистана, именно он оказался слабым звеном среди стран региона, находился и находится в непосредственной близости к очагу нестабильности Афганистану. Вместе с тем нельзя не отметить преувеличенную региональными лидерами в настоящее время политическую роль афганского фактора и его влияние на обеспечение безопасности и стабильности в регионе. После начала антитеррористической операции и разгрома основных частей талибов стало понятно, что угроза безопасности государств Центральной Азии исходила и исходит не только извне, но и изнутри¹. Так под прикрытием угрозы со стороны нестабильного афганского государства, руководители стран региона принимали силовые решения во внутривнутриполитических вопросах своих государств.

Уменьшение внешней угрозы со стороны Афганистана переориентировало акцент с внешнего аспекта безопасности на внутренний, который состоит из общерегиональных проблем рисков и угроз в области безопасности. Внутренние аспекты отражаются на стратегии и тактике обеспечения национальной и религиозной безопасности и влияют на процессы сотруд-

¹ Д. Усманов, *Изменение конфигурации российского военного присутствия в Таджикистане. Влияние изменений на обеспечение безопасности в Центрально Азиатском регионе*, [в:] *Безопасность Центральной Азии: Новые вызовы, угрозы и риски*, Москва 2006, с. 136.

ничества с соседними с регионом странами в частности Россией, Ираном и Китаем.

Обострение проблем исламского экстремизма, сокращение финансовой помощи со стороны европейских государств и США, усиление талибской угрозы для Таджикистана привело к крушению иллюзий относительно помощи Запада. Эйфория политической элиты страны на «скорую финансово-экономическую отдачу» от западного присутствия, сменились разочарованием.

Одновременно с этим, проведение каких-либо политических реформ в Таджикистане как во всей Центральной Азии (развитие реальной демократии и многопартийности, соблюдение прав человека, создание гражданского общества) было отодвинуто на более отдалённое будущее.

Политическая система

Согласно Конституции, принятой 6 ноября 1994 года, Таджикистан является республикой. Во главе государства и исполнительной власти стоит Президент, в настоящее время – Э. Рахмон. Первый пятилетний срок правления Э.Рахмона истек в 1999 году. Он был вновь избран на пост президента страны, получив на выборах 94% голосов избирателей. В 2003 году был проведен всенародный референдум, который определил дальнейшую политическую стратегию таджикского государства. После референдума Президент Э. Рахмон получил право баллотироваться на два семилетних срока. Участникам референдума предлагалось списком проголосовать и принять 55 поправок к Конституции, из которых несколько касались президента и срока его правления. Таким образом, выборы 2006 года, на которых Рахмон получил абсолютное большинство голосов избирателей, начали отсчет «нового» первого срока. Несмотря на то, что Э.Рахмон к этому времени находился у власти уже 14 лет (с 1992 года) из них в качестве президента 12 лет (с 1994 года).

Высший законодательный орган республики – Маджлиси Оли двухпалатный парламент, он состоит из Палаты представителей (Маджлиси Намояндагон) нижняя палата, в которую депутаты избираются на 5 лет по партийным спискам и одномандатным округам, и Палаты национальностей (Маджлиси Милли) верхняя палата. В палату национальностей депутатов выбирают областные, городские и районные депутаты. Она состоит из 33 депутатов, 8 человек из них в соответствии с Конституцией назначается президентом, остальные избираются на совместной сессии депутатов всех уровней Хатлонской, Согдийской областей, ГБАО, районов республиканского подчинения и города Душанбе.

Один член парламента постоянен, это первый Президент Республики Таджикистан К. Махкамов, согласно статье 29 Закона республики «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», каждый бывший президент является пожизненным членом Маджлиси Милли, правда, «если он не откажется от использования этого права». Абсолютное большинство в первой палате парламента Таджикистана, которая состоит из 63 депутатов, имеет Народно-демократическая партия (лидер – Э. Рахмон, президент Республики Таджикистан). С формальной точки зрения политическая система Таджикистана является вполне демократической. Однако, де-факто, деятельность как демократической, так и религиозной оппозиции в стране подавлена. Более того, Э.Рахмон посадил в тюрьму и своих соратников – тех, кто ему помог прийти к власти в 1992 году. В частности, бывший глава президентской гвардии генерал Г. Мирзоев и экс-министр внутренних дел Я. Салимов осуждены на длительные сроки.

Политическая ситуация, сложившаяся в Республике Таджикистан имеет свои особенности и связаны они, прежде всего, с кровопролитной междоусобной, кланово- территориальной, религиозно-националистической войной 1992–1997 гг.

Политический расклад сил в Таджикистане с момента подписания мирных межтаджикских соглашений значительно изменился. После 1997 года в процессе мирного урегулирования появились предпосылки для появления в политической жизни республики ряда новых партий, политических движений и общественных организаций. Постепенно началось формирование гражданского общества. Налицо национально-авторитарная страна с превалированием авторитаризма. Политическая власть сконцентрирована правящим кланом в едином центре, где принимаются политические решения. Взаимоотношения между властью и оппозицией складываются неконструктивно и даже агрессивно. Не продуман механизм преемственности власти, что время от времени приобретает конфликтный характер. Вся политическая система замкнута на Президенте Э.Рахмоне и его группировке (по земляческому признаку), теневая политическая сфера доминирует над публичной политикой. Превалируют узкие групповые интересы клана над государственными задачами. Весь бизнес и вся экономика страны находятся под контролем нынешней власти. Отсутствует долгосрочная стратегия политических реформ, политика реагирования на отдельные политические вызовы.

Основную проблему для Э. Рахмона составляет задача сохранения баланса сил между региональными кланами. На республиканской политической арене нет реальной и сильной оппозиции. Ощутимой остается угроза усиления позиций радикального ислама, который, легко находит себе сто-

ронников среди массы нищающего сельского населения, и как мы видим, именно ислам может выступить как альтернатива в случае кризиса власти.

До сентября 2015 года в республике были зарегистрированы и действовали восемь политических партий. 29 сентября 2015 года Верховный суд Таджикистана удовлетворил иск Генерального прокурора Республики Таджикистан о признании Партии исламского возрождения (ПИВТ) террористической и запретил ее деятельность на территории республики². Самой влиятельной из них является Народно-демократическая партия Таджикистана. Благодаря её лидеру партия обладает мощным административным и финансовым ресурсом. Оппозиционные партии, ограничены в своих действиях поправками, принятыми в «Законе о выборах». Они не имеют реальной возможности эффективно участвовать в парламентских и президентских выборах в республике. Партийная система строится по принципу, де юре, многопартийности, де факто, однопартийности. В открытой оппозиции до недавнего времени находились Социал- демократическая партия Таджикистана (лидер – Р. Зойиров), Партия исламского возрождения (лидер – М. Кабири), Социалистическая партия (лидер – А. Гаффоров). Демократическая (лидер – С. Исмонов). Еще две существующие партии Аграрная (лидер – Р. Латифзода), Партия экономических реформ Таджикистана (лидер – О. Бобоев). созданные в 2005 году являются проектом официальных властей и практически карманной оппозицией нынешней власти, чтобы показать легитимность и демократичность президентских выборов и имеют своих представителей в нынешнем составе парламента.

На очередных выборах на пост главы государства в 2013 году, наряду с Э. Рахмоном баллотировались, председатель Партии Экономических Реформ О.Бобоев, лидеры демократов С. Исмонов и социалистов А. Гаффаров, представители Коммунистической партии И.Талбаков и Аграрной партии Т. Бухориев. Среди кандидатов не оказалось ни одного представителя оппозиционных партий. Коммунистическую партию (лидер – Ш. Шабдоллов), трудно назвать оппозиционной и с каждым годом она утрачивает свои позиции, после выборов в Парламент Таджикистана в 2015 году Компартия получила всего два места по одномандатным округам.

В 2015 году состоялись выборы в Парламент страны, развернувшаяся политическая дискуссия между политическими партиями показала мощное влияние административного ресурса правящей НДПТ. И как результат в парламент страны прошла правящая партия, которая набрала 62,5% голосов избирателей по партийным спискам. В новом составе парламента она получила 51 место (81%) из 63. Оппозиционные партии Таджикистана финансово

---

² В Таджикистане запретили деятельность ПИВТ <http://news.tj/ru/node/215519>.

существуют не только на взносы членов партии, но и имеют поддержку зарубежных друзей. Объем помощи исходит из конкретной политической ситуации в республике. По мнению таджикских политологов: «фактором, влияющим на осторожность возможных внешних «доноров» таджикских партий и движений, является возможная угроза значительного увеличения объемов наркотрафика и потеря выстроенной системы контроля за государственной границей в условиях политической нестабильности в такой важной, с точки зрения мировой геополитики, стране, как Таджикистан»³.

Развитие политической ситуации в стране показывает, что правительство Э. Рахмона больше заинтересовано в имитации демократии, чем в ее реальном существовании. Все выборы на пост президента и в парламент проходят достаточно предсказуемо для официальной власти. Наблюдатели от ОБСЕ и Международного фонда избирательных систем (IFES) раскритиковали выборы, как несоответствующие демократическим стандартам. С момента прихода Э.Рахмона к власти ни одни выборы в Таджикистане не были признаны демократическими и прозрачными.

Внешнеполитические ориентиры

Независимость Таджикистана, попытки показать стремление в его внутривнутриполитической жизни к демократическим принципам зависит еще и от геополитических приоритетов, главным из которых пока является Россия как стратегический партнер и союзник. Это подтверждает и то большое внимание к Центральной Азии в целом, и Таджикистану в частности, других мировых игроков. Перспективы отношений двух стран России и Таджикистана вызывают огромный интерес у стран Европейского Союза, США, в меньшей степени у Китая и Ирана.

Координация действий России и Таджикистана базируется на членстве обоих государств практически во всех интеграционных объединениях, существующих на постсоветском пространстве, кроме Евразийского экономического союза, вступление в который для Таджикистана это только вопрос времени. Но официальный Душанбе понимает, что процессы глобализации требуют установления тесных отношений и с другими странами, республике необходимо диверсифицировать свои межгосударственные отношения для участия в важнейших политических, экономических, научных и культурных процессах.

---

³ Абдулла Г. Рашиди, «Фасад» для таджикских коррупционеров, или Кто готовит дестабилизацию? 2006 февраль. www.centralasia.ru.

Исходя из того, что независимый Таджикистан, по сути, является небольшим, экономически не развитым государством и во многом зависит от процессов, происходящих за его пределами. Ему приходится искать оптимальные решения для устойчивого развития страны на перекрестке столкновения интересов больших мировых держав.

Внешняя политика Республики Таджикистан строится, как и в других государствах региона в соответствии с принятой стратегией «многосторонней лояльности» так называемой политике «многовекторной дипломатии», которая заключается в том, что республика находится в хороших, дружеских отношениях практически со всеми государствами мира независимо от политического строя и экономических ориентиров. Многовекторность для Таджикистана – это не желание с кем-то сблизиться, а кого-то наоборот оттолкнуть. У республики нет другого выхода, так как она очень остро зависит от внешней гуманитарной помощи, иностранных инвестиций и денежных переводов сотен тысяч своих рабочих в первую очередь из России.

Президент Э. Рахмон предлагает всем желающим вкладывать деньги в свою республику, готов отдавать в аренду предприятия, которые с помощью внешних инвестиций могут быть восстановлены, и модернизированы. Он готов сотрудничать с любой страной извне, если такая страна будет заинтересована в развитии своих отношений с Таджикистаном на равноправной основе. Внешняя и внутренняя политика Э. Рахмона сегодня устраивает и Россию, и США. Таджикистан до сих пор находится в труднейшей экономической ситуации. Именно поэтому официальные власти постоянно обращаются к мировому сообществу за экономической и финансовой помощью для Таджикистана. При этом используются любые возможности и обратиться за поддержкой не только к западным странам и США, но к Исламским государствам (ОАЭ, Катар, Египет), то есть к тем странам, откуда потенциально может пойти финансовая помощь.

Среди стран СНГ, помимо России Таджикистан выделяет как инвесторов Казахстан и Азербайджан. Связано это с тем, что у этих республик есть свободные финансовые ресурсы для внешних инвестиции. При этом, ни Астана, ни Баку, что особенно нравится Таджикистану, не претендуют на позицию «старшего брата», как это иногда делает Россия.

Сотрудничество Таджикистана и России

Говоря об интересах России в Таджикистане следует отметить, что они выстраиваются в соответствии с имеющейся политико-экономической обстановкой и существующими угрозами национальной безопасности, включая

экономическое сотрудничество, военное взаимодействие, борьбу с международным терроризмом, сотрудничество в проведении политических реформ. Москва спокойно относится к авторитарному режиму в Таджикистане и не стремится влиять на него в сторону демократизации, она предлагает свой вариант так называемой «управляемой демократии» и экономических реформ.

Российское политическое и военное присутствие дает возможность Таджикистану избежать обсуждения с Западом таких вопросов, как демократическая выборная система, права человека и борьба с коррупцией. Э. Рахмон как и другие региональные лидеры, заинтересованы в России как реальном противовесе Западу. Государства центральноазиатского региона, осознав своё стратегическое положение в современных условиях, прекрасно понимают, что период дестабилизации, не может существовать вечно и, максимально используя соперничество между Россией, с одной стороны, США, Западом и Китаем с другой стороны, посредством заключения однозначно выгодных для себя договоров и соглашений. В тоже время следует отметить тот факт, что национальные интересы России в регионе перекликаются и с национальными интересами этих государств в РФ. Что в свою очередь приводит к противоречиям национальных интересов центрально-азиатских республик внутри региона.

Внешне позиция Э. Рахмона направлена на дружбу с Россией. С одной стороны, она подкреплена поддержкой электората, около 90% населения поддерживают развитие отношений с Россией. Новый срок Э. Рахмона после выборов 2013 года как наиболее предсказуемого регионального политика для России означает продление политического влияния, военного и политического присутствия в регионе. С другой, Э. Рахмон не упускает возможность расширения всестороннего взаимодействия с другими странами, используя многочисленную финансовую помощь ЕС, НАТО, США, Китая и исламских стран. Участие республики в различных региональных международных организациях приносит неплохие дивиденды правящей элите. Россия также выступает своеобразным буфером в отношениях Таджикистана с соседями по региону, особенно это касается Узбекистана в разрешении стратегически важной проблемы использования трансграничных рек, поскольку Узбекистан выступает против всех основных таджикских гидроэнергетических проектов.

Взаимоотношения Таджикистана и США

В американо-таджикских отношениях возникали периоды тесного сотрудничества и охлаждения. На наш взгляд происходило это прямо пропорционально охлаждению или потеплению отношений Таджикистана

с Россией. В начале 90-х Россия отвернулась от Таджикистана, как и от всех республик Центральной Азии, ее место постепенно заняли США и страны ЕС. Но гражданская война в стране отбросила развитие отношений на более поздний срок, тем более что в это время активизировалась политика России в республике.

Первоначально США продвигали свои интересы в Таджикистане, не принимая во внимание интересы самих стран региона, они ставили задачи:

- 1) расширить сферу своих интересов,
- 2) укрепиться в регионе,
- 3) отдалить Центральную Азию от России.

Но закрепление позиций США в Центральной Азии зависело в большей степени от их вовлеченности в процесс развития стран региона. И на первом этапе отношения с Таджикистаном, со стороны США складывались в русле осторожного внедрения в регион принципов демократии. Постепенно американская администрация пришла к пониманию того, что для стран Центральной Азии насаждение демократии без соответствующей социально-экономической базы приведет лишь к еще большей дестабилизации в регионе. В этой связи на первый план вышли инвестиционные и кредитные проекты. Наиболее тесные взаимоотношения США с Таджикистаном начали складываться после террористических актов в Нью-Йорке. Более того, обозначилось военное присутствие в республике через военный контингент коалиционных сил НАТО в рамках антитеррористической операции в Афганистане.

В период потепления отношений между Россией и Таджикистаном после 2004 года, США, тем не менее, продолжали оказывать финансовую и гуманитарную поддержку Таджикистану. В республике увеличилась сеть неправительственных организаций, спонсируемых различными американскими фондами. Расширилось образовательное сотрудничество, всё больше молодых людей получали возможность обучаться и стажироваться в Америке. Серьезную поддержку получали оппозиционные партии и движения. В Таджикистане достаточно развит сектор неправительственных организаций (НПО), поддерживаемый международным сообществом, по сути, он обеспечивает работой значительный слой населения в республике. Президент Э. Рахмон и его команда понимают, что резкое ограничение деятельности этого сектора, имеющего влияние в обществе, лишь усугубит экономические проблемы. Более того, любые радикальные изменения в нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность НПО, наверняка, вызовут громкие международные протесты и поставят под угрозу внушительный объем иностранной помощи Таджикистану. Однако, используя этот потенциал, Таджикистан не смог продвинуться в создании политических институтов

и проведении экономических реформ настолько, чтобы добиться ощутимых результатов отношениях с другими странами. США сумели добиться определенных экономических результатов в республике, они вложили капитал в наиболее выгодные отрасли хозяйства региона, причем главным образом по тем сегментам рынка, которые позволяли с ограниченными затратами получить в относительно короткие сроки наибольшую финансовую выгоду. В стране сформировалась многочисленная прослойка людей, подготовленная в вузах США и работавшая в американских организациях, которые ориентировались и действовали в соответствии с определёнными поведенческими установками западной ориентации.

Анализ американо-таджикских отношений показывает, что таджикское руководство будет продолжать и развивать свои связи с США без оглядки на Москву и Пекин. Такая политика лишней раз подтверждает, что «многовекторная дипломатия» ближайших географических соседей по Центральной Азии приносит им успех, и Душанбе придерживается курса на «дружбу со всеми» и в своих собственных интересах⁴.

Сотрудничество Таджикистана и Европейского Союза

Для европейцев в ЦА существенное значение имеют три вещи:

- 1) оптимизация энергопотоков, чтобы быть независимыми от России,
- 2) оказание помощи в решении исторических и этнических конфликтов в регионе,
- 3) пропаганда демократических принципов.

Интересы ЕС в Таджикистане в большей степени концентрировались на оказании помощи в урегулировании межтаджикского конфликта и разрешении межстрановых противоречий, на строительстве новой политической системы в республике. Несмотря на не всегда адекватную критику и даже практику двойных стандартов, европейские институты играют в республике положительную роль. Сам факт европейского мониторинга выборного процесса и общественной жизни вынуждает политические силы республики стремиться к более цивилизованным формам политической борьбы. Вместе с тем, по мнению экспертов, одного только участия ЕС и европейских организаций недостаточно для развития таджикской демократии.

---

⁴ Ю. Сигов, *Душанбе готов дружить с Вашингтоном. Даже если это не понравится России*, <http://nato.w-europe.org/show.php?art=539&rubr=37> 13.11.2007.

Внешиполитическое сотрудничество Китая и Таджикистана

Интересы Китая в Таджикистане, складываются из: 1) использования республики в качестве сырьевой базы и рынка сбыта, 2) усиления торгово-экономического сотрудничества, 3) укрепления своего влияния в регионе. Отношения Китая с Таджикистаном в начале 90-х годов выстраивались по мере активизации Китая в регионе. Одним из первых Китай признал суверенитет Таджикистана и открыл дипломатическое представительство в Душанбе. Но у Таджикистана, так же как и у других стран региона в целом отсутствовало четкое понимание места и роли Китая в своих внешнеполитических приоритетах, и он не видел необходимости форсирования процесса сближения с Пекином. Помимо пассивности самого Китая, это определялось сложностью процесса становления государственности и трансформации экономических систем. Основные надежды стран Центральной Азии тогда были связаны с Россией и с промышленно развитым Западом, с успешными и близкими по культуре государствами Исламского мира. Китай не рассматривался в числе ключевых экономических партнеров, так как сама китайская экономика была еще слаба. По мере становления своей независимости Таджикистан стал придавать большее значение китайскому направлению своей внешней политики. В условиях нарастания негативных тенденций, вызванных внутренними проблемами, осложненной ситуацией в Афганистане, официальный Душанбе вынужден был активизировать поиск внешних гарантов своей безопасности. Поскольку Россия во второй половине 90-х годов оставалась еще крайне слаба, как в военном, так и экономическом плане, а ее политика в Центральной Азии оставалась непоследовательной, Таджикистан стал рассматривать Китай как перспективного внешнего партнера в формировании системы региональной безопасности, тем более что и сам Пекин стал проявлять в этом встречную заинтересованность.

Китай, как и Россию, волновало усиление военного присутствия США в регионе. В Пекине прекрасно понимали, что контртеррористическая операция США – это часть долгосрочной стратегии по достижению глобального доминирования. Тем не менее, китайское руководство увидело возможность заново строить отношения КНР и США путем возрождения «общего врага» в лице террористической опасности. Господствующим в Китае стало убеждение что «однополярная гегемония» США продержится еще достаточно долго, поэтому Китаю нужно приспособиться к этой гегемонии. Активизация Китая в регионе, автоматически усиливает и обостряет российско-китайскую конкуренцию в борьбе за транспортные и энергетические рынки и «кори-

доры» сбыта. Интересы Китая обеспечить экономическую безопасность не противоречат экономическому развитию Таджикистана. Китай уверенно развивается высокими темпами и республика, как и другие центрально-азиатские страны представляют весомый рынок для его растущей экономики, а также потенциальный источник весьма важных сырьевых материалов. Китай активно устанавливает связи со всеми странами Центральной Азии в различных областях. Построены новые железнодорожные пути, связывающие Китай с регионом, создаются новые совместные предприятия, разрабатываются планы строительства газо и нефтепроводов из стран Центральной Азии в Китай и дальше в страны Юго-Восточной Азии. На фоне всех остальных стран региона для Таджикистана Китай важен в первую очередь в инвестиционном плане, поскольку собственные финансовые возможности у Душанбе сильно ограничены, а явно завышенные надежды на масштабные инвестиции из России не всегда сбываются.

Открытие осенью 2004 года автодороги через перевал «Кульма» стало одним из важнейших итогов разрешения приграничных проблем Таджикистана. Транспортная доступность региона через перевал Кульма позволили подключить китайские компании к совместной разработке месторождений золота и серебра, угля и редких металлов. Китай финансово поддерживает таджикскую легкую промышленность, в частности хлопчатобумажное и шелковое производство. В настоящее время Экспортно-импортный банк КНР (ЭКСИМ-банк) уже финансирует в Таджикистане строительство гидроэлектростанций, прокладку линий электропередач, реконструкцию отдельных участков автомобильных дорог.

Некоторые выводы

На разных этапах своего развития официальный Душанбе определял приоритеты внешнеполитического сотрудничества, исходя из своих политических, экономических и военных интересов. Развитие взаимоотношений между Таджикистаном и другими странами можно условно разделить на несколько этапов.

1. 1991–1996 гг. – формирование нового независимого государства и гражданская война в Таджикистане, расширение дипломатических связей;
2. 1997–2001 гг. – влияние России, которая сыграла решающую роль в прекращении кровопролитной гражданской войны в республике, поддержка Узбекистана, Ирана и ОБСЕ в мирном урегулировании межтаджикского конфликта;

3. 2001–2004 гг. – смещение внешнеполитических ориентиров в сторону усиления отношений с США и ЕС;
4. 2005–2006 гг. – постепенный возврат России в республику, декларирование политики многовекторности;
5. 2007–2015 гг. – широкое сотрудничество со всеми странами, усиление стратегии «многовекторной лояльности», укрепление позиций Китая.

Президенту Э.Рахмону удавалось использовать политическую конъюнктуру и поддерживать отношения с такими разными странами как Россия, США, Иран, Турции, страны ЕС, Китай. Существенное влияние на формирование системы взаимоотношений с другими странами в стране оказывало политическое противоборство внутри региональной элиты, но роль партий практически не просматривалась. Формирование многовекторной внешней политики в Таджикистане исходит из его национальных интересов. Для разных этапов развития страны характерны свои приоритеты внешнеполитического сотрудничества. Следуя политике «открытых дверей», Таджикистан расширяет связи и со странами Востока, и со странами Запада, ориентируясь на усиление сложившихся отношений и на установлении новых. Несмотря на то, что главным приоритетом для республики является тесное региональное сотрудничество и интеграция со странами СНГ она стремится к активному налаживанию взаимовыгодных контактов с развитыми странами мира. В республике формируются устойчивые предпосылки для развития межгосударственных экономических проектов. Будущее осуществление внешнеполитических ориентиров будет зависеть от роли и места основных мировых держав в конфигурации политических сил в регионе и их интересов в Таджикистане.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблемам формирования внешнеполитической стратегии Республики Таджикистан после обретения независимости. Автор приходит к выводу, что следуя политике «открытых дверей», Таджикистан расширяет связи и со странами Востока, и со странами Запада, ориентируясь на усиление сложившихся отношений и на установлении новых. Внешнеполитические ориентиры на разных этапах развития государства показывали, что экономическая слабость не позволяла Таджикистану вести независимую и твердую внешнюю политику.

Zarina Abdurahmanovna Dadabaeva

THE FOREIGN POLICY OF TAJIKISTAN AND THE TRANSFORMATION OF THE PARTY SYSTEM

The foreign policy of Tajikistan and the transformation of the party system. The article is devoted to the problems of formation of the foreign policy strategy of the Republic of Tajikistan after independence. The author concludes that, following the policy of «open doors», Tajikistan extends the connection with the East and with the West, focusing on strengthening existing relationships and establishing new ones. Foreign policy priorities at different stages of development of the country showed that the economic weakness did not allow Tajikistan to conduct an independent and strong foreign policy.

KEY WORDS: *foreign policy, the political system, the multi – vector loyalty, the national interests*

Библиография

- В Таджикистане запретили деятельность ПИВТ*, <http://news.tj/ru/node/215519>.
- Ю. Сигов, *Душанбе готов дружить с Вашингтоном. Даже если это не понравится России*, <http://nato.w-europe.org/show.php?art=539&rubr=37> 13.11.2007.
- Д. Усманов, *Изменение конфигурации российского военного присутствия в Таджикистане. Влияние изменений на обеспечение безопасности в Центрально Азиатском регионе*, [в:] *Безопасность Центральной Азии: Новые вызовы, угрозы и риски*, Москва 2006.